

Генеральная Ассамблея

Шестидесят пятая сессия

Первый комитет

9-е заседание

Среда, 13 октября 2010 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Котереч ..... (Словакия)

Заседание открывается в 15 ч.10 м.

Пункты 88–104 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Как предусмотрено в нашей программе, Комитет приступит сегодня к обмену мнениями с Высоким представителем по вопросам разоружения и другими высокопоставленными должностными лицами по вопросу о нынешнем состоянии дел в области контроля над вооружениями и разоружения и роли международных организаций, располагающих мандатами в этой области.

В обсуждении примут участие Высокий представитель по вопросам разоружения, Генеральный секретарь Конференции по разоружению, Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия, Исполнительный секретарь Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и представитель Генерального директора Международного агентства по атомной энергии.

Я приветствую присутствующих здесь сегодня наших уважаемых гостей. Вначале я предоставляю им слово для выступлений. Затем мы переключимся на работу в неофициальном формате, который лучше подходит для диалога, и я надеюсь, что будет проведен полезный обмен мнениями с делегатами. После этого, если позволит время, мы возобновим работу заседания в официальном формате и приступим к тематическому обсуждению по ядерным вопросам.

Я с удовольствием предоставляю слово Высокому представителю по вопросам разоружения г-ну Сержиу Дуарти для выступления перед членами Комитета.

Г-н Дуарти (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Я весьма признателен за возможность принять участие в этом обсуждении вместе с моими уважаемыми коллегами: послом Ахметом Узюмджю, Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), которого я тепло приветствую сегодня в связи с его первым выступлением в этом Комитете в качестве Генерального директора; г-ном Тибором Тотом, Исполнительным секретарем Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ); г-ном Сергеем Орджоникидзе, Генеральным секретарем Конференции по

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

разоружению; и г-ном Джефри Шоу, представителем Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) при Организации Объединенных Наций.

Прежде чем продолжить, я хочу воспользоваться этой возможностью и поблагодарить всех, кто выступит в ходе нашей дискуссии, не только за участие сегодня в этом мероприятии, но и за их всесторонний вклад в дело укрепления многостороннего сотрудничества в области разоружения и нераспространения. Они как никто другой подготовлены к тому, чтобы выступать в этом Комитете по широкой теме предстоящего обсуждения — нынешнему состоянию дел в области контроля над вооружениями и разоружения и роли их соответствующих организаций.

Возможно, сегодняшнее выступление было бы уместно начать с нескольких слов о том, что можно было бы назвать «ботаникой» международных отношений, говоря словами Дага Хаммаршельда. Члены этого Комитета, возможно, помнят, что он называл разоружение «извечным вопросом» в Организации Объединенных Наций. Когда он впервые употребил этот термин в 1955 году, этот «извечный вопрос» обсуждался уже на протяжении целого десятилетия, поскольку наша деятельность здесь, направленная на ликвидацию ядерного оружия и других видов оружия, «пригодных для массового уничтожения», началась с принятия первой резолюции Генеральной Ассамблеи 24 января 1946 года.

Гораздо реже цитируют замечание Хаммаршельда, сделанное во время его выступления 1 мая 1960 года на факультете права Чикагского университета на тему «Создание конституционных рамок международного сотрудничества». В этом замечательном выступлении он подчеркнул важность сохранения равновесия в рамках системы Организации Объединенных Наций между потребностью в сильном центре в целях интеграции ее многочисленных направлений деятельности и выгодами, связанными со специализацией различных организаций. Используя все ту же аналогию с ботаникой, он изложил эту проблему следующим образом:

«это равносильно тому, чтобы допустить ослабление роста дерева из-за слишком большого числа ветвей, которые постепенно подтачивают его силы, и оно может рухнуть под своей собственной тяжестью».

Здесь он предупреждал о двух опасностях: с одной стороны, угрозе распада международных рамок из-за роста числа различных органов, и, с другой стороны, угрозе того, что одна организация будет перегружена все новыми и новыми функциями, с которыми она не может справиться сама. Предложенное им решение заключалось в сохранении оптимального равновесия на основе договоренностей, которые бы сделали возможным интеграцию различных видов деятельности между автономными организациями. Он говорил, что трудности заключаются в том, чтобы делегировать полномочия в рамках то или иной организации, не допуская распада ее внутреннего единства.

Сделанные Хаммаршельдом 50 лет назад замечания сохраняют свою силу и сегодня, и я считаю, что он с удовлетворением отметил бы то, насколько нам удастся сохранять определенное им «оптимальное равновесие» применительно к различным межправительственным организациям, на которые возложены важные задачи в области разоружения и нераспространения. Это равновесие не статично; оно непрерывно меняется и требует постоянного внимания. В определенных отношениях оно сходно с тем равновесием, которое необходимо поддерживать в рамках механизма разоружения Организации Объединенных Наций между специфическими национальными интересами наших государств-членов и общими интересами международного сообщества.

Естественно, вопрос об уравнивании приоритетов не впервые встает перед теми, кто занимается содействием многостороннему разоружению. 24 сентября Генеральный секретарь Пан Ги Мун открыл совещание высокого уровня по вопросу об активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед многосторонних переговоров по разоружению. В связи с этим он заявил следующее:

«Разоружение и нераспространение имеют важнейшее значение не только для международного мира и безопасности, но и для самого широкого круга проблем. Они могут способствовать укреплению доверия между народами и упрочению региональной и международной стабильности. Они имеют решающее значение для достижения нашей общей цели — построения лучшего мира для всех».

Эта идея, согласно которой реальные выгоды, связанные с разоружением и нераспространением, слишком важны, чтобы отказаться от них, задавала тон нескольким дополнительным заявлениям, с которыми выступили делегации в ходе этого совещания.

Несмотря на многочисленные трудности как в прошлом, так и в настоящее время, Конференция по разоружению остается уникальным форумом, способным обеспечить продвижение вперед интересов национальной политики на основе многостороннего сотрудничества на благо всех. Чем глубже будет осознание этого на Конференции по разоружению, тем эффективнее будет ее потенциальный вклад в дело переговоров по будущим многосторонним соглашениям в области разоружения.

Однако такое сотрудничество касается не только государств: оно затрагивает также целенаправленную деятельность целой сети автономных организаций, уполномоченных содействовать достижению конкретных целей в области разоружения и нераспространения.

Со своей стороны, мое Управление, Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВРООН), поддерживает тесные взаимоотношения со всеми организациями, представленными здесь сегодня. Как и в предыдущие годы, мы продолжаем взаимодействовать как партнеры с МАГАТЭ и ОЗХО в деле организации практикумов по оказанию содействия государствам по их просьбе в осуществлении резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. В этом году мы организовали, среди прочего, практикумы по вопросам наращивания потенциала, которые проходили в Кении, Хорватии и Вьетнаме и были посвящены соответственно биобезопасности и вопросам, связанным с контролем за экспортом и мерами пограничного контроля.

Если говорить о будущих мероприятиях, то я с удовольствием могу сообщить о том, что 15 и 16 декабря в Вене состоится совещание международных региональных и субрегиональных организаций по вопросу о сотрудничестве в деле содействия осуществлению резолюции 1540 (2004), принимаемое правительством Австрии и организованное в сотрудничестве с УВРООН.

Есть все основания полагать, что давние и продуктивные рабочие взаимоотношения между

УВРООН и МАГАТЭ сохранятся и в предстоящие годы в области как ядерного нераспространения, так и ядерного разоружения. Я надеюсь, что Агентство будет по-прежнему демонстрировать свой значительный потенциал в плане содействия достижению глобальных целей в области ядерного разоружения, особенно благодаря своим возможностям в плане независимой проверки мирного характера использования материала, полученного из демонтированных боеголовок.

Такая деятельность будет иметь важное значение не только в плане проверки соблюдения обязательств по разоружению, но и в плане содействия обеспечению необратимости этих обязательств — двух основных стандартов многостороннего разоружения.

Мое Управление также сотрудничает с ОЗХО во многих областях, включая предотвращение химического терроризма. Организация входит в состав Целевой группы Генерального секретаря по осуществлению контртеррористических мероприятий и совместно с МАГАТЭ сопредседательствует в Рабочей группе по предотвращению нападений с использованием оружия массового уничтожения и реагированию на такие нападения. Мы также располагаем мандатом на сотрудничество в расследованиях случаев предположительного нападения с применением химического оружия в государстве, не входящем в Конвенцию по химическому оружию (КХО) и на территории, не контролируемой каким-либо государством-участником КХО. ОЗХО только что обратилась к УВРООН с просьбой принять участие в учениях в Тунисе и Польше, предусматривающих отработку мероприятий на случай применения химических веществ, а также участвовать в работе конференции в Алжире по вопросам борьбы с терроризмом. Мне также выпала честь представлять Генерального секретаря на ежегодной Конференции государств-участников КХО в ноябре этого года.

Я хотел бы также отметить, что в Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) (NRT/CONF.2010/50 (Vol. I)) содержится просьба к ОЗХО и МАГАТЭ подготовить к Конференции 2012 года справочную документацию об условиях создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

УВРООН также тесно взаимодействует с ОДВЗЯИ. Это сотрудничество приобрело особенно активный характер в этом году и затронуло наших сотрудников УВРООН в Нью-Йорке, а также в наших трех основных региональных центрах. Я имел удовольствие принять участие в состоявшейся 4 мая церемонии открытия выставки ОДВЗЯИ в Организации Объединенных Наций на тему «Прекращение ядерных испытаний» в ходе Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Мы также предприняли совместные действия по организации многочисленных мероприятий в связи с отмечаемым 29 августа Международным днем действий против ядерных испытаний, который отмечался в начале сентября из-за отсутствия возможности сделать это в соответствующие сроки. Среди прочих мероприятий Организация Объединенных Наций организовала выставку ОДВЗЯИ по ядерным испытаниям и приняла участие в совместном обсуждении 8 сентября. 9 сентября Генеральная Ассамблея провела неофициальное заседание в связи с Международным днем действий против ядерных испытаний. Позднее, 23 сентября, также в Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь Пан Ги Мун открыл пятое совещание на уровне министров по содействию скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Все эти различные мероприятия, о которых я только что рассказал, свидетельствуют о наличии позитивного равновесия между межправительственными организациями, представленными на сегодняшней дискуссии. В целях экономии времени я не упомянул о других многочисленных примерах сотрудничества с региональными и субрегиональными организациями и неправительственными группами, которые сообща содействуют укреплению усилий в области разоружения и одновременно формируют это с трудом поддающееся определению качество, которое известно как политическая воля. Делегации, желающие ознакомиться подробнее с этим сотрудничеством, могут получить необходимую информацию на веб-сайте УВРООН.

Все это сотрудничество, о котором я только что кратко рассказал, осуществляется на основе рационального разделения труда, при котором учитываются общие и конкретные интересы. Я уверен, что такой подход потребует в предстоящие годы, поскольку проблемы, связанные с ликвидацией

оружия массового уничтожения и регулированием обычных вооружений, несомненно, относятся к числу наиболее сложных проблем международного мира и безопасности. Они являются сложными с политической, технологической и организационной точек зрения, и эти проблемы придется решать на основе сочетания просвещенного национального руководства, широкого многостороннего сотрудничества между нашими государствами-членами и настойчивых усилий в плане информирования, поддержки и понимания со стороны гражданского общества.

В заключение я хотел бы напомнить слова бывшего Генерального секретаря Кофи Аннана, который только вчера посетил Организацию Объединенных Наций в связи с церемонией открытия его портрета в этом здании. Хотя в период пребывания на своем посту он не раз высказывался по вопросам ядерного разоружения и нераспространения и необходимости большей сдержанности в отношении обычных вооружений, его слова, сказанные в связи с получением Нобелевской премии мира, остаются особенно уместными сегодня. На церемонии вручения премии он сказал:

«На поверхности мы видим государства и нации, идеи и слова, за которыми лежит судьба отдельных людей, испытывающих лишения. Удовлетворение их потребностей станет главной задачей Организации Объединенных Наций в грядущем столетии».

По мере продолжения нашей работы в этом Комитете и дальнейшей работы в межправительственных организациях в указанных областях мы не должны забывать о том, что именно люди получают реальные выгоды, связанные с разоружением, и именно они являются реальными жертвами неудач в плане его достижения. Разоружением должны заниматься не только дипломаты; это самое непосредственное дело народов Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю Высокого представителя, г-на Дуарти, за его заявление и за начало сегодняшнего группового обсуждения.

Сейчас с заявлением выступит Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия г-н Ахмет Узюмджю. Я предоставляю ему слово.

Г-н Узюмджю (Организация по запрещению химического оружия) (*говорит по-английски*): Мы являемся свидетелями того, что, по нашему мнению, представляет собой возрождение надежд в области разоружения и нераспространения. Ожидания и решимость международного сообщества в плане использования этой возможности были подчеркнуты на совещании высокого уровня, проходившем в Организации Объединенных Наций в сентябре. Первый комитет призван сыграть важную роль в том, чтобы превратить наши общие ожидания в продуктивные итоги.

Я представляю Организацию, которая родилась свыше десятилетия тому назад в сходных обстоятельствах, отражавших единство цели в отношении вопросов международного мира и безопасности. В тот период заключение Конвенции по химическому оружию (КХО) и ее вступление в силу в 1997 году стали заметными вехами на пути к избавлению мира от оружия массового уничтожения.

Сегодня я с большим удовольствием выступаю впервые на этом важном форуме с тех пор, как я приступил к исполнению обязанностей Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и информирую государства-члены о прогрессе, которого мы достигли в деле реализации целей Конвенции и ее будущего потенциала, а также о проблемах.

В том, что касается разоружения, которому ОЗХО в настоящее время посвящает 85 процентов своих усилий по проведению инспекций, уничтожено с соблюдением соответствующих мер контроля свыше 62 процентов мировых объявленных запасов химического оружия. Три из шести государств, обладающих химическим оружием, а именно Албания, одно государство-участник и Индия, завершили ликвидацию своих запасов.

Два обладающих химическим оружием государства — а именно Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки — несут основное бремя ответственности с учетом огромных размеров их соответствующих запасов. Несмотря на сложнейшие технические, финансовые проблемы и проблемы, связанные с безопасностью, они сумели добиться неуклонного прогресса в деле выполнения своих обязательств по разоружению в соответствии с Конвенцией. На сегодняшний день Российская Федерация ликвидировала свыше 19 000 метриче-

ских тонн боевых химических веществ, что составляет 50 процентов от ее запасов химического оружия. В свою очередь, Соединенные Штаты уничтожили свыше 22 000 метрических тонн боевых химических веществ, или 80 процентов от своего общего объема запасов. Несмотря на свою приверженность Конвенции, что заслуживает положительной оценки, эти две страны указали, что они не смогут уложиться в конечный срок уничтожения, который установлен Конвенцией на апрель 2012 года.

Ливийская Арабская Джамахирия и Ирак продолжают сотрудничать с ОЗХО в целях скорейшего уничтожения химического оружия, имеющегося у них или находящегося на их территории, как это имеет место в отношении Ирака, который объявил о наличии определенного количества химического оружия, которое было обезврежено.

Приближаясь к завершению уничтожения объявленных арсеналов химического оружия, ОЗХО должна будет постепенно сосредоточить более заметную часть своих ресурсов на аспекте своей деятельности, связанной с нераспространением. В этой связи необходимо будет уделить внимание ряду областей.

Во-первых, важнейший элемент режима нераспространения в рамках Конвенции связан с ее эффективным национальным осуществлением. Для этого требуется, чтобы все государства-участники разработали и укрепляли административные и законодательные меры, необходимые для предотвращения и пресечения любого нарушения Конвенции гражданами данной страны или в любой области под их юрисдикцией или контролем.

Мы осуществляем интенсивную программу технической помощи на основе посещений столиц и на регулярной основе оказываем поддержку правительствам и парламентам в деле подготовки комплексного законодательства и выносим рекомендации по административным мерам. Нашим усилиям существенно способствуют добровольные финансовые взносы, получаемые от отдельных государств-членов, причем значительная доля этих средств поступает из Европейского союза и других регионов.

По сравнению с другими соответствующими механизмами в области разоружения государства-члены ОЗХО более эффективным образом выполняют свои обязательства по Конвенции. Примерно

96 процентов наших членов назначили или создали национальный орган и почти 50 процентов государств-участников приняли законодательство, охватывающее все ключевые области Конвенции.

Тем не менее очевидно, что половине наших членов до сих пор необходимо добиться дополнительного прогресса в деле осуществления. Столь же очевидной является роль таких мер в деле борьбы с терроризмом.

Во-вторых, ОЗХО необходимо будет продолжить уточнение количества и активизации промышленных инспекций и их доведение до адекватного уровня, с тем чтобы обеспечить достаточный охват всех категорий соответствующих объектов своим режимом проверки, включая те объекты, которые именуются «другими химическими производственными объектами», или ДХПО. Эффективно функционирующий режим инспекций, охватывающий глобальную химическую промышленность, служит целям Конвенции в области нераспространения. Со времени вступления КХО в силу в 1997 году на промышленных объектах, расположенных на территории 81 государства-участника, проведено свыше 1900 инспекций. Являясь крупным участником этого процесса, глобальная химическая промышленность, продемонстрировав конструктивный подход и сотрудничество, во многом способствовала успешному созданию режима проверки производственных объектов.

В-третьих, потребуется обеспечить более жесткий контроль за передачей и торговлей химическими веществами. Все государства-участники должны иметь возможность осуществлять всесторонний мониторинг за импортом и экспортом химических веществ, вызывающих озабоченность, за счет повышения знаний и опыта своих соответствующих правительственных органов, особенно таможенных. ОЗХО проводит регулярные программы подготовки для работников таможни в государствах-участниках, которые мы планируем расширять. Наше сотрудничество со Всемирной таможенной организацией в этой области приносит свои плоды.

В контексте борьбы с терроризмом, как только что отметил Высокий представитель, ОЗХО принимает участие в мероприятиях, организуемых в поддержку осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных На-

ций. Наша собственная деятельность направляется Рабочей группой ОЗХО по терроризму и охватывает такие весьма важные темы, как безопасность химических предприятий и теоретические занятия для проверки готовности на случай применения террористами химического оружия.

Помимо своих основных обязательств в области разоружения и нераспространения КХО также предусматривает право всех своих государств-участников получать помощь и защиту от химического оружия. В связи с ростом опасения относительно возможного применения химического оружия в ходе террористических нападений среди наших членов возрастает интерес к укреплению их национальных возможностей в плане принятия чрезвычайных мер и мер по смягчению последствий таких нападений.

Непосредственно на этой неделе проводятся крупные учения по оказанию помощи в сотрудничестве с принимающей страной — Тунисом. В ходе этих учений, известных под названием «АССИСТЕКС-3» будет задействовано свыше 400 участников и наблюдателей из наших государств-участников и международных организаций, включая Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов.

Международное сотрудничество в деле содействия мирному использованию химикатов является вопросом особой важности для членов ОЗХО, которые являются развивающимися странами или странами с переходной экономикой. Организация добилась определенных успехов в деле развертывания значительного числа целевых программ, направленных на формирование национального и регионального потенциала в области мирного применения химикатов. ОЗХО планирует организовать специальные мероприятия в 2011 году по вопросам международного сотрудничества и химической безопасности и защиты в связи с Международным годом химии.

О практически всеобщей поддержке, которой пользуется ОЗХО, свидетельствует число ее участников, которых в настоящее время насчитывается 188. Это означает, что всего 7 государств — членов Организации Объединенных Наций остаются вне рамок Конвенции.

Универсальность является неотъемлемым элементом успеха Конвенции. Только таким образом

может быть обеспечена правовая договоренность всех стран мира относительно запрещения химического оружия. Ввиду негуманного характера химического оружия и того факта, что оно уже не рассматривается как имеющее военную ценность, КХО должна быть приемлемой для всех стран в качестве нравственного императива. Принятие этой Конвенции может также служить в качестве важной меры укрепления доверия, особенно в регионе Ближнего Востока.

Конференция 2010 года по распространению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) постановила созвать в 2012 году конференцию по вопросу о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. В Заключительном документе Конференции (NPT/CONF.2010/50 (Vol.I))* предусматривается вклад таких международных организаций, как ОЗХО, с точки зрения обмена их опытом и усвоенными уроками. С учетом важности этой инициативы для регионального мира на Ближнем Востоке, ОЗХО готовится принять участие в этом мероприятии и содействовать его проведению.

Я вкратце изложил как достигнутые нами успехи, так и стоящие перед нами задачи. Каждый год Генеральная Ассамблея принимает, традиционно на основе консенсуса, резолюцию по вопросу об осуществлении Конвенции по химическому оружию, автором которой является Польша. Эта резолюция демонстрирует ту решительную поддержку, которую мы получаем от Организации Объединенных Наций, что вызывает немалое удовлетворение.

Позвольте мне в заключение сказать, что в процессе подготовки к вступлению в новый этап разоружения и нераспространения международное сообщество может извлекать уроки и черпать уверенность в том, что уже было достигнуто, примером чему является успех КХО.

Культура поддержания многосторонности и формирования консенсуса на основе конструктивного участия способствовала появлению конкретного примера успеха реализации многостороннего режима в области разоружения. Подобный дух может способствовать еще более заметным достижениям и прогрессу в деле реализации провозглашенной в Уставе Организации Объединенных Наций идеи безопасности и мира во всем мире.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю Генерального директора Организации по запрещению химического оружия за его заявление и участие в нашем обсуждении.

Теперь я предоставляю слово г-ну Тибору Тоту, Исполнительному секретарю Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Г-н Тот (Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний) *(говорит по-английски)*: Я подготовил лаконичное, стройное и обоснованное выступление. Однако я не собираюсь его зачитывать, так как мне очень трудно соперничать с делегатами, которые вероятно озабочены своими проектами резолюций в качестве основных авторов или поисками возможных соавторов, или готовят отчеты о том, что происходит в Первом комитете. Я попытаюсь отвлечь их внимание и сосредоточусь на двух-трех вопросах. Поэтому я прошу делегатов забыть на минутку о списках соавторов и постараться внимательно выслушать то, чем я хочу поделиться с вами.

Мне кажется, настало время сделать шаг назад. Мы в последний раз встречаемся с руководителями или старшими должностными лицами организаций, представляющих режимы, которые функционируют в соответствии с теми указаниями, которые мы здесь обсуждаем. Возможно, это последний момент в этом десятилетии, когда мы можем сделать шаг назад и оглянуться назад, пытаюсь понять, с учетом прошедших 10–15 лет, куда мы будем двигаться в следующем десятилетии. В определенном смысле это продолжение заседания 24 сентября, когда министры обсуждали то, что происходило на протяжении последних 15 лет на Конференции по разоружению. Многие из тех самых делегатов присутствуют здесь, и им известны результаты, которые были получены за последние 15 лет.

Что касается режимов и организаций, представленных здесь, я считаю, что сложившуюся ситуацию можно назвать «незавершенной работой». Наблюдаются различные уровни успеха, однако усилия со стороны Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) продолжаются. Согласно сообщениям, уничтожены две трети запасов и установлены определенные нормы. Я уверен, что и Международное агентство по атомной энергии

(МАГАТЭ) доложит о дополнительном прогрессе, который был сделан за прошедшие 15 лет.

Что касается достижений за минувшие 15 лет в связи с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), то в соответствии с этой концепцией «незавершенной работы», я могу поделиться с вами следующим.

Во-первых, Договор не вступил в силу. Для вступления в силу нам не хватает 9 ратификаций. В то же время нам удалось добиться того, что 80 процентов стран, представленных в Организации Объединенных Наций, завершили свой процесс ратификации. В кратком списке 44 стран наблюдается примерно такое же соотношение: 80 процентов стран поддерживают указанную норму. Что касается формирования системы контроля, то и здесь наблюдается готовность на 80 процентов. Система была испытана дважды, во время двух неприятных инцидентов в 2006 и 2009 годах.

Можно задаться вопросом: «Какая же картина отражает реальное положение дел — Конференция по разоружению или незавершенная работа?»

Я считаю, что в перспективе имеются два варианта. И я полагаю, что оба из них представляют реальное положение дел: отсутствие прогресса в отношении дальнейшей кодификации и незавершенная работа с точки зрения осуществления положений Договора. Именно от нас в значительной степени зависит решение вопроса о том, по какому пути мы пойдем в ближайшие 10–15 лет, однако на данном этапе это совершенно неясно.

Выражаясь фигурально, многосторонний формат был перезапущен на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в мае этого года, и можно лишь догадываться, сколько раз можно будет перезапускать его в будущем. Сможем ли мы вновь сделать это через пять или десять лет, или же нам придется уделить больше внимания осуществлению целей, которые мы поставили?

Позвольте мне остановиться на значимости Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) и самого Договора, обратив взгляд на предстоящее десятилетие, которое, как мы надеемся, будет характеризоваться прогрессом. Позвольте мне подчеркнуть, что нам в предстоящий период необходимы три ингре-

диента: действия, действия и еще раз действия. В этой связи, оглаживаясь на прошедшие 15 лет применительно в Договору о запрещении испытаний и взяв за исторический отправной пункт период с 1993 по 1996 год, мы видим: да, существует возможность проведения переговоров по тому или иному договору в рекордные сроки, составляющие менее трех лет; да, можно вести переговоры по договору с участием государств, обладающих ядерным оружием; да, можно осуществлять договор при участии более 180 стран и государств, обладающих ядерным оружием; и да, можно создать демократичную систему контроля.

Позвольте мне вновь повторить то, что я считаю определяющей характеристикой системы мониторинга, которую мы создаем и которая состоит в том, что данная система является всеобъемлющей. Она обеспечивает обмен информацией по контролю со всеми сторонами в режиме, приближающемся к режиму реального времени. То есть получаемая информация отражает то, что действительно происходит. Это новый стандарт контроля. Я бы сказал, что речь идет о многосторонности в самом лучшем смысле, в тот момент, когда многие ставят под сомнение вопрос о том, в состоянии ли функционировать крупные форумы и большие договоры. Это правовой документ, предусматривающий равные основные обязательства по контролю, и эта система, в которой ведется сбор данных по контролю в результате беспрецедентного объединения усилий 90 стран. Сбор, обработка и распространение получаемых данных являются всеобъемлющими.

Таким образом: да, многосторонность может функционировать на уровне не только 5 стран, не только 8, не только 20 и не только 40 или больше, но на уровне 182 стран. И я считаю, что из этого факта мы можем черпать вдохновение и делать вывод о том, что переговоры возможны, осуществление возможно, равно как и возможны режим и система контроля, которые носят всеобъемлющий и демократичный характер.

Позвольте мне сказать несколько слов о взаимосвязи между этим договором и государствами, обладающими ядерным оружием. Важно сформулировать концепцию этого договора при активном участии государств, обладающих ядерным оружием. Почему я настаиваю на этом моменте?

В этот период, после подписания нового Соглашения по СНВ я считаю крайне важным понимать, что договор можно обсуждать с государствами, обладающими ядерным оружием, как это было определено ДНЯО, однако не только им. Да, эти страны берут на себя обязательство по выполнению определенных норм; к настоящему времени все, кроме двух государств, обладающих ядерным оружием, ратифицировали Договор. Да, обладающие ядерным оружием государства несут те же обязательства, что и другие страны, и да, в области контроля — возможно, впервые за всю историю многосторонних соглашений в области ядерного разоружения и нераспространения — они берут на себя такие же обязательства в отношении контроля. Важно, чтобы мы и сами государства, обладающие ядерным оружием, воодушевились тем, что это возможно и что это работает.

Я хотел бы вынести на ваше рассмотрение вопрос о возможностях. Прошедшие 10–15 лет характеризовались массовым уходом экспертов в области ядерного разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Это можно объяснять самыми разными причинами, но это факт. При изучении ядерной промышленности становится очевидным, что существуют планы на следующие 20, 30 и 40 лет, планы в отношении реакторов четвертого поколения. Я думаю, что настало время соответствующим кругам, представленным здесь в этом зале, задуматься о подготовке следующего поколения экспертов.

Позвольте мне привести всего одну цифру, которая характеризует противоречие между наблюдающимся массовым уходом экспертов в области контроля над вооружениями и разоружения и той абсолютно иной картиной, которая наблюдается в других областях. В ходе практикума полтора года тому назад я узнал у одного из проектировщиков ядерных реакторов, что всего за два года — 2007 и 2008 годы — они выделили дополнительно 25 000 человек — 25 000 человек! — для решения проблем, связанных с возрождением ядерной отрасли. В течение двух лет один проектировщик взял на работу дополнительно 25 000 человек. Интересно, сколько же людей за эти два года покинули свои должности?

Необходимо прекратить этот массовый уход, обратить его вспять. Необходимо приступить к подготовке следующего поколения людей, которые

должны будут взять на себя решение всех проблем, стоящих перед нами. В этой связи я хотел бы подчеркнуть один момент, на который обращал внимание в прошлом году.

Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний приступает к предварительному испытанию учебных курсов, построенных на прямых трансляциях через Интернет. Эти учебные курсы предназначены для охвата аудиторий, не имеющих каких-либо географических границ, то есть виртуального охвата любой страны, причем не только с географической, но и цифровой точки зрения. Мы хотим подготовить не 30–40 человек, которых можно собрать в одном зале, а 300 человек, может быть даже многие сотни людей. Этот проект начнется на следующей неделе и будет длиться одну неделю. Я хотел бы, чтобы все присутствующие в этом зале ознакомились с ним на нашем веб-сайте. Мы хотели бы, чтобы к этому совместному проекту присоединились страны, учреждения и отдельные лица, и я хотел бы призвать страны и организации присоединиться к нему. Он должен стать открытым источником информации в будущем в целях подготовки экспертов в области разоружения четвертого поколения.

Нам пока трудно судить о периоде, который ожидает нас. Я хочу повторить, что мы должны руководствоваться достижениями прошедших 10–15 лет. Я думаю, что наше коллективное будущее будет определяться теми критериями, которые свидетельствуют о степени готовности стран пойти или не пойти по пути многосторонности.

В отличие от таких критериев, как итоги торговых переговоров или экологических переговоров, данный критерий будет заключаться в том, в какой степени безопасное и гарантированное использование ядерной энергии подкрепляется правильными действиями не только этой Организации, но и всех государств-членов.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Тота за его выступление. Я заметил, что активность, связанная с распространением списков соавторов, несколько снизилась.

Сейчас я с удовольствием предоставляю слово тому, кого мы всегда с удовольствием готовы выслушать — г-ну Сергею Орджоникидзе, Генеральному секретарю Конференции по разоружению.

Г-н Орджоникидзе (Конференция по разоружению) (*говорит по-английски*): Я хотел бы, прежде всего, сказать, что у нас действительно имеется серьезная проблема в области многостороннего стратегического разоружения. Мы наблюдаем прогресс в области стрелкового оружия и легких вооружений, противопехотных мин, и это очень хорошо. Однако когда речь заходит о стратегическом разоружении, то мы, похоже, не добились какого-либо прогресса со времени прекращения холодной войны.

В период холодной войны весь мир жил в страхе. По этой причине люди, неправительственные организации (НПО) и даже правительства стремились хоть к какому-то разоружению, поскольку они боялись уничтожения. В современном мире, по крайней мере в евроатлантическом регионе, мы не думаем о ядерной войне. В других районах мира ситуация складывается несколько иначе, но, может быть, именно в этом заключается главная причина того, почему мы так спокойны. Правительства, средства массовой информации и НПО настолько спокойны, что в это даже трудно поверить, как если бы контроль над вооружениями и разоружение, прежде всего многостороннее, не являлись такими огромными проблемами.

В то же время во всем мире военные расходы составляют постоянно растущую часть национальных бюджетов. В данный момент их объем составляет 1,5 трлн. долл. США, и эта цифра каждый год возрастает. Однако существуют тысячи людей с хорошей зарплатой и хорошим положением, которые они не хотят потерять. Они занимаются вооружениями. Я хочу открыто сказать членам Комитета, что «вооружение» представляет собой второй по доходности легальный бизнес в мире после фармацевтики.

Мы собираемся здесь и в других залах, будь то на Конференции по разоружению или в иных органах, и мы не в состоянии выйти из пятнадцатилетнего или даже двадцатилетнего тупика. Почему? Причина состоит в наличии некоторых недостатков и проблем. Я бы сказал, что в некоторых регионах основная проблема — геополитическая, однако применительно к евроатлантическому региону я не вижу серьезной геополитической проблемы. Скорее, здесь проблемы носят технический, более региональный характер. Однако, в конечном счете, каждая проблема в мире, будь то в азиатском, африкан-

ском или евроатлантическом регионе, взаимосвязаны, поэтому мы не можем искусственно разделить их и посмотреть, что произойдет.

Что произойдет, если Конференция по разоружению, которая является единственным многосторонним органом, отвечающим за подготовку договоров, будет бездействовать. Это вряд ли станет для кого-то неожиданностью. Однако почему она бездействует? В чем состоят проблемы с разоружением в целом и с Конференцией по разоружению в частности?

Первая проблема заключается в методе принятия решений. Мы ожидаем слишком многого от консенсуса на Конференции по разоружению и в других органах. Я понимаю, что у Совета Безопасности есть свои правила, и какие-либо изменения приведут к нарушению всего равновесия сил в нем. Однако Конференция по разоружению была создана в период холодной войны, когда консенсус был важен для поддержания равновесия между сверхдержавами. Сегодня вопрос о консенсусе состоит в том, помогает он Конференции или нет. Мы должны решить этот вопрос, если мы хотим продвигаться вперед — нужен ли нам консенсус по всем вопросам, или же нужен консенсус по вопросам существа и отсутствие консенсуса по вопросам процедурного характера. Мы должны принять решение по этим вопросам.

В силу этих причин наблюдается отсутствие прогресса на многосторонних стратегических переговорах по разоружению, и Генеральный секретарь принял решение о созыве в Нью-Йорке 24 сентября совещания высокого уровня по вопросам активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед многосторонних переговоров по разоружению. Важно, что Генеральный комитет принял решение о включении этого пункта в свою повестку дня.

Теперь государства-члены должны принять решение. В каком направлении они хотят двигаться и как они хотят это делать? Генеральный секретарь уже сделал то, что он должен был сделать. Многие министры иностранных дел и другие высокопоставленные должностные лица приняли участие в заседании 24 сентября. Они разделили озабоченность Генерального секретаря относительно продолжающегося застоя в процессе многостороннего разоружения и призвали к большей гибкости, с тем

чтобы дать возможность Конференции возобновить работу по вопросам существа, в частности переговоры.

Само собой разумеется, что застой на Конференции не является проблемой лишь для 65 государств-членов. Он также вызывает серьезную озабоченность у всех членов Организации Объединенных Наций и более широких кругов международного сообщества.

Конференция все еще предпринимает весьма настойчивые усилия по принятию своей программы работы. Это выглядит уже как своего рода спектакль — Конференция вот уже 15 лет не может принять программу работы. Если кто-то хотел бы по смеяться над Организацией Объединенных Наций и ее органами, то лучшей мишени, чем Конференция по разоружению, не найти. Она представляет собой прекрасный объект для насмешек со стороны средств массовой информации.

Как я уже говорил ранее, правила процедуры Конференции по разоружению были разработаны в эпоху холодной войны. Давно настало время внимательно изучить вопрос о том, не следует ли изменить правила процедуры и другие нормы с учетом происходящих изменений в мире. Я знаю, что мы добились немалых изменений даже в Совете Безопасности. Мы внесли немало изменений в работу Генеральной Ассамблеи. Однако в отношении Конференции по разоружению не было сделано никаких изменений. Поэтому сейчас вновь возник тупик в связи с вопросом о ее программе работы.

Тирания консенсуса — и я могу это назвать именно так, поскольку это действительно тирания — все еще препятствует работе Конференции по разоружению.

Теперь государствам и Генеральной Ассамблее предстоит принять решение относительно того, что необходимо сделать. Нужно ли нам разоружение или нам нужен консенсус? Или нам нужно немного разоружения и немного консенсуса? Или же мы не хотим ни разоружения, ни консенсуса?

Государства-члены должны принять решение. Мы предлагаем ряд идей. Однако в конечном счете принимать эти решения предстоит именно вам, государствам-членам.

Я вижу, что мои сотрудники хорошо помогли мне и подготовили довольно объемное заявление. Я сейчас завершу его.

На Конференции по разоружению у нас имеется повестка дня и программа работы. Со всей очевидностью можно начинать переговоры по вопросу о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Почему именно ДЗПРМ? Если мы хотим обсуждать вопросы нераспространения, разоружения, ядерного разоружения и зон, свободных от ядерного оружия — мы не можем обсуждать какие бы то ни было ядерные аспекты без серьезного договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Естественно, в программе работы Конференции есть и другие вопросы, которые необходимо обсуждать и разрабатывать, — предотвращение гонки вооружений в космосе, негативные гарантии безопасности и вопросы ядерного разоружения в целом.

Все это находится в резком противоречии с тем, что мы наблюдаем на Конференции по разоружению по сравнению с двусторонним разоружением. Я полагал, что двустороннее разоружение, которое является весьма важным с точки зрения ослабления военной угрозы, могло бы повлиять на некоторые ситуации в мире. Я полагал, что Саммит по ядерной безопасности в Вашингтоне, который был весьма успешным, мог бы помочь этому. Я полагал, что заседание Совета Безопасности по вопросам ядерного разоружения могло бы этому помочь. Однако на данный момент нам ничего не помогло. Это означает, что на нынешней сессии государства-члены либо договорятся о резолюции, которая выведет Конференцию по разоружению из тупика, либо же Конференция попросту утратит всякое значение.

Существует много других вариантов. Один из них заключается в том, чтобы перенести обсуждение некоторых вопросов из Конференции по разоружению в Первый комитет. В этом я вижу как определенные плюсы, так и минусы. Один из плюсов заключается в том, что большинство государств, скорее всего, согласится с этим, и договор будет подготовлен. Однако государства, которые возражают против такого договора на Конференции, будут по-прежнему возражать. Таким образом, у нас будет коалиция тех, кто готов заключить такой договор, и по-прежнему будут некоторые государства, которые не присоединятся к нему.

Я обдумал вопрос о том, как нам продвигаться вперед. С учетом всех этих обстоятельств я хочу предложить некоторые шаги, которые, по моему мнению, помогут Конференции вновь приступить к работе по существу.

Во-первых, необходимо рассмотреть более гибкое применение правил процедуры. Я не говорю о том, чтобы избавиться от консенсуса. Прежде всего Конференция должна перестать применять правило консенсуса в отношении процедурных вопросов, в том числе принятия ее программы работы. Только так можно продвинуться вперед.

Во-вторых, следует рассмотреть предложения, выдвинутые Генеральным секретарем на совещании высокого уровня, о том, чтобы на своем первом заседании в ходе сессии 2011 года Конференция приняла программу работы на основе своей программы работы 2009 года. Призывая на помощь все свои логические способности, я все же никак не могу понять, каким образом какой-либо орган Организации Объединенных Наций мог принять программу работы в 2009 году, а в 2010 году точно такая же программа — такая же на 100 процентов — была отвергнута. Возможно, здесь что-то не в порядке с логикой, и мне жаль, что приходится говорить об этом государствам-членам.

В-третьих, если предложение Генерального секретаря не будет поддержано, Конференции следует рассмотреть вопрос о начале работы по существу, включая переговоры, на пленарных заседаниях без официального принятия программы работы или официального решения о принятии какого-либо мандата на ведение переговоров. Я помню, что во времена холодной войны мы прибегали к такому же подходу на Конференции. В то время Конференция посвящалась в основном речам, однако при этом мы вели переговоры по некоторым существенным идеям применительно к тому или иному договору и таким образом мы продвигались вперед. Это единственный путь продвижения вперед.

Я бы также предложил, чтобы члены Конференции приступили к неофициальной подготовительной работе параллельно с заседаниями Конференции и на регулярной основе сообщали об их результатах Конференции, с тем чтобы она их рассматривала. Когда будет достигнут достаточный прогресс на основе такой подготовительной работы, один из членов или группа членов должны предста-

вить проект договора на пленарном заседании. После этого Конференция должна приступить к переговорам на основе проекта договора на своем пленарном заседании.

Если Конференция примет одно из этих предложений, я полагаю, что она смогла бы выйти из тупика и приступить к работе по существу в следующем году. Тем самым Конференция по разоружению восстановила бы международное доверие и оправдала бы возлагаемые на нее на международном уровне ожидания. В этом случае не возникнет необходимости в рассмотрении вопроса о параллельном процессе или реформе Конференции.

Наконец, как Генеральный секретарь Конференции по разоружению, я сделаю все возможное для оказания членам содействия в отношении начала работы по существу в 2011 году. Давайте начнем следующий год с чистого листа.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря Конференции по разоружению за его заявление.

Теперь я предоставляю слово представителю Генерального директора Международного агентства по атомной энергии г-ну Джеффри Шоу, который выступит с заявлением.

Г-н Шоу (Международное агентство по атомной энергии) (*говорит по-английски*): Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) занимается предотвращением распространения ядерного оружия и содействием надежному и безопасному использованию ядерной энергии в мирных целях. Агентство также призвано играть свою роль в деле контроля за ядерным разоружением. Я хотел бы кратко ознакомить членов Комитета с деятельностью Агентства в этих областях в той мере, в какой они имеют отношение к работе Первого комитета.

Большинство стран мира используют ядерные технологии для самых различных мирных целей, включая диагностику и лечение таких заболеваний, как рак, многочисленные виды промышленного применения и меры по повышению сельскохозяйственного производства и сохранения продуктов питания, и это лишь некоторые из примеров. Кроме того, порядка 30 стран в настоящее время используют ядерную энергию для выработки электричества и более 60 стран, в основном в развивающемся мире, информировали Агентство о заинтересован-

ности в осуществлении программ в области ядерной энергетики.

Предполагается, что к 2030 году от 10 до 25 стран запустят свои первые ядерные энергоустановки.

В то же время в мире возрастает опасность ядерного распространения, а также угроза того, что террористы получат доступ к ядерным или радиологическим материалам. Поэтому крайне важно, чтобы любое расширение использования ядерной энергии происходило таким образом, который был бы надежным и безопасным и не способствовал распространению.

Меры контроля МАГАТЭ направлены на обеспечение того, чтобы ядерные материалы и ядерные технологии, подпадающие под гарантии, использовались исключительно в мирных целях и не переключались на военные цели.

Каково же нынешнее состояние дел в системе гарантий? В Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО признается, что гарантии Агентства являются основополагающим компонентом режима ядерного нераспространения. Конференция вновь подтвердила, что соглашения о всеобъемлющих гарантиях в соответствии со статьей III Договора призваны обеспечить проверку Агентством правильности и полноты заявлений государств в отношении отсутствия у них ядерного оружия. Иными словами, Агентство должно предоставлять надежные гарантии непереклечения ядерного материала с заявленной деятельностью и отсутствия незаявленных ядерного материала и деятельности.

Как же Агентство может добиться этого? Хотя МАГАТЭ в соответствии с соглашением о всеобъемлющих гарантиях располагает полномочиями на осуществление контроля за мирным использованием всего ядерного материала в том или ином государстве, имеющиеся в его распоряжении средства, согласно такому соглашению, ограничены. Традиционный протокол предусматривает предоставление Агентству важных дополнительных средств, которые обеспечивают более широкий доступ к информации и местам расположения, то есть мерами, которые существенно повышают возможность Агентства в плане контроля за мирным использованием всего ядерного материала в данном государстве

в соответствии с соглашением о всеобъемлющих гарантиях.

Однако в настоящее время полномочия Агентства в отношении контроля не имеют универсального характера. Восемнадцать государств — участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, пока еще не обеспечили вступления в силу соглашения о всеобъемлющих гарантиях, как того требует ДНЯО. В отношении этих государств Агентство не может делать какие-либо выводы относительно гарантий и соответственно не может предоставить какие-либо заверения относительно того, что ядерные материалы и деятельность в этих государствах носят исключительно мирный характер.

Применительно к государствам, которые имеют соглашение о всеобъемлющих гарантиях, но без дополнительного протокола, Агентство может представить заверения в отношении того, что заявленный ядерный материал используется лишь в мирных целях.

Теперь я хотел бы перейти к ядерному разоружению. Надежный контроль имеет решающее значение в области ядерного разоружения. Располагая опытом и знаниями, МАГАТЭ может содействовать процессу разоружения путем независимого контроля за тем, чтобы ядерные материалы из демонтированного оружия никогда больше не использовались в военных целях. В этой связи, как я уже сообщал на прошедшей неделе, Агентство недавно получило совместное письмо министра иностранных дел России и государственного секретаря Соединенных Штатов, в котором они просили МАГАТЭ оказать помощь в контроле за осуществлением их соглашения об использовании плутония, который больше не требуется для целей обороны.

Агентство также может оказать помощь в создании новых зон, свободных от ядерного оружия, в случае поступления такой просьбы. Существующие договоры о зонах, свободных от ядерного оружия, признают роль МАГАТЭ в области контроля на основе осуществления гарантий Агентства. МАГАТЭ получило просьбу о содействии скорейшему применению полномасштабных гарантий Агентства на Ближнем Востоке в поддержку усилий государств по созданию в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия.

Наконец, я хочу затронуть вопрос о ядерной безопасности. Хотя ответственность за ядерную

безопасность лежит на каждом государстве, программа Агентства в области ядерной безопасности оказывает государствам содействие в разработке устойчивого потенциала ядерной безопасности. Был достигнут значительный прогресс в деле обеспечения безопасности ядерных и радиоактивных материалов. Благодаря этому государства могут противостоять опасности ядерного терроризма, которая по-прежнему создает угрозу для международной безопасности.

Однако ядерную безопасность все еще необходимо дополнительно укреплять на глобальном уровне. Агентство получает в среднем один доклад каждые два дня, касающийся нового инцидента, связанного с ненадлежащим использованием ядерных или радиоактивных материалов, включая их кражу или незаконный провоз. Всего лишь на прошлой неделе в средствах массовой информации появились сообщения о конфискации властями ядерных материалов, которые незаконно находились в распоряжении преступных элементов.

Постепенно повышается степень соблюдения соответствующих международно-правовых документов по ядерной безопасности. Однако, несмотря на то, что со времени принятия поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ) прошло уже пять лет, прогресс в плане содействия вступлению ее в силу остается медленным. Для глобальной ядерной безопасности необходима эффективная КФЗЯМ, и мы призываем участников Конвенции содействовать ускорению вступления этой поправки в силу.

Агентство содействовало защите от возможных нападений с применением ядерных и радиологических материалов в ходе проведения в Южной Африке в этом году чемпионата мира по футболу, так же как это имело место во время Олимпийских игр в Пекине в 2008 году. После трагических землетрясений на Гаити и в Чили Агентство оказывало содействие в проверке возможности пропажи каких-либо ядерных или радиоактивных материалов. МАГАТЭ предоставило примерно 50 странам 3000 приборов для обнаружения радиоактивных материалов и организовало подготовку с 2002 года свыше 9000 человек в 120 странах по всем аспектам ядерной безопасности — от физической защиты на объектах до обнаружения радиоактивного излучения и принятия соответствующих мер.

МАГАТЭ будет и впредь оказывать содействие государствам по их просьбе в деле предотвращения ядерного терроризма путем оказания практической поддержки в плане предоставления рекомендаций, организации подготовки и предоставления оборудования. Эта помощь также необходима государствам в выполнении обязательств в соответствии с резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности.

Позвольте мне завершить свое выступление теми словами, с которых я начал. В рамках своей деятельности по контролю и программы ядерной безопасности МАГАТЭ вносит позитивный вклад в обеспечение надежного и безопасного использования ядерной технологии и поддерживает усилия на пути к избавлению мира от ядерного оружия.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Шоу за его заявление.

Теперь я намерен предоставить членам Комитета возможность провести интерактивную дискуссию с нашими уважаемыми участниками обсуждения в ходе неофициальной сессии, посвященной вопросам и ответам. Поэтому я прерву заседание, с тем чтобы мы могли продолжить свои обсуждения в неофициальной обстановке.

*Заседание прерывается в 16 ч. 15 м.
и возобновляется в 16 ч. 55 м.*

Председатель (говорит по-английски): У нас есть список ораторов на сегодняшнем заседании, и я прошу представителей придерживаться в ходе своих выступлений регламента.

Г-н Маседу Суарис (Бразилия) (говорит по-испански): Я имею честь выступать от имени государств — членов Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) и ассоциированных государств — Аргентины, Многонационального Государства Боливия, Боливарианской Республики Венесуэлы, Колумбии, Парагвая, Перу, Уругвая, Чили и моей страны Бразилии.

МЕРКОСУР и ассоциированные государства выступают здесь для того, чтобы вновь подтвердить свою приверженность делу избавления мира от ядерного оружия. Международному сообществу становится все яснее, что пока существует ядерное оружие, будет существовать и реальная угроза его применения и распространения. Существование ядерного оружия ослабляет безопасность всех госу-

дарств, в том числе и тех, которые обладают им. Мы надеемся, что ядерные государства выполнят свои обязательства и приступят в духе доброй воли к всеобщему, транспарентному, необратимому и поддающемуся проверке процессу, в конкретно установленные сроки, в целях достижения ядерного разоружения.

В числе недавних позитивных событий в ядерной области МЕРКОСУР и ассоциированные государства подчеркивают, во-первых, подписание нового Договора о сокращении стратегических вооружений — нового Договора по СНВ в апреле этого года между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией. Новый договор по СНВ является шагом в правильном направлении, хотя и ограниченным в том смысле, что он не отвечает важнейшему требованию необратимости. Во-вторых, мы принимаем к сведению заявления некоторых ядерных государств о том, что они объявили об уменьшении роли ядерного оружия в своих доктринах безопасности, равно как и заявления некоторых ядерных государств в отношении мер по укреплению их негативных гарантий безопасности. Кроме того, МЕРКОСУР и ассоциированные государства приветствуют заявления некоторых государств, ратификации которых необходимы для вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, о том что они продолжат и завершат процесс ратификации вышеупомянутого Договора.

Эти события и инициативы свидетельствуют о том, что вопросам разоружения и нераспространения сегодня вновь уделяется повышенное внимание на международном уровне. В то же время их недостаточно для того, чтобы приблизить нас к цели избавления мира от ядерного оружия.

МЕРКОСУР и ассоциированные государства надеются на то, что это произойдет, и в этой связи полагают, что Первый комитет сможет обеспечить дальнейшее осуществление решений, принятых на восьмой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в мае этого года, которые нашли отражение в ее Заключительном документе (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)*). Эти итоги помогли нам приблизиться к новому этапу процесса ядерного разоружения.

МЕРКОСУР и ассоциированные государства приветствуют принятие 64 действий, содержащихся

в плане действий, принятом Конференцией, в которых, среди прочего, ядерные государства подтвердили свою недвусмысленную приверженность делу ликвидации своих ядерных арсеналов, договорились об ускорении прогресса в деле осуществления практических шагов, ведущих к ядерному разоружению и содержащихся в Заключительном документе Конференции 2000 года (NPT/CONF.2000/28 (Parts I and II)) и договорились о том, что процесс сокращения ядерных арсеналов должен охватывать все без исключения виды ядерного оружия.

Кроме того, важное значение имеет положение, согласно которому обладающие ядерным оружием страны должны доложить об осуществлении этих шагов Подготовительному комитету девятой обзорной Конференции. Мы надеемся, что вскоре мы увидим достижение конкретного прогресса. Итоги обзорной конференции 2015 года должны предусматривать установление обязательных сроков ликвидации всего ядерного оружия. МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства по-прежнему поддерживают это предложение.

Прогресс, достигнутый на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, находится в явном противоречии с тем тупиком, который все еще сохраняется на Конференции по разоружению. Конференция завершила 2010 год, не приняв программу работы, которая бы позволила ей приступить к обсуждениям по существу. В этой связи МЕРКОСУР и ассоциированные государства принимают к сведению Заключительный документ, представленный Генеральным секретарем по завершении совещания высокого уровня по вопросу об активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед многосторонних переговоров по разоружению, созванного Генеральным секретарем 24 сентября.

Наши страны будут по-прежнему оказывать полную поддержку достижению консенсуса, который бы позволил принять программу работы на Конференции по разоружению и начать переговоры по новым документам в области разоружения и нераспространения. Подчеркивая свою готовность к скорейшему началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, который бы содействовал достижению целей как нераспространения, так и ядерного разоружения, члены МЕРКОСУР и ассоциированные государства также проявляют интерес к

достижению прогресса в отношении других ключевых пунктов повестки дня Конференции по разоружению, таких, как ядерное разоружение, предотвращение гонки вооружений в космосе и гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы надеемся, что обсуждения по этим четырем вопросам приведут к заключению соответствующих правовых документов.

Крайне важно и необходимо, чтобы все государства, которые еще не ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), особенно все обладающие ядерным оружием государства и государства, перечисленные в приложении 2 к ДВЗЯИ, сделали это как можно скорее. Мы приветствуем ратификацию в декабре 2009 года Маршалловыми Островами, Центральноафриканской Республикой и Тринидадом и Тобаго.

МЕРКОСУР и ассоциированные государства вновь подтверждают важность сохранения моратория на ядерные испытания. В этой связи важно, чтобы все государства обязались не содействовать проведению и не проводить ядерные испытания или испытания каких-либо иных форм ядерных взрывов и не прибегать к каким-либо другим действиям, которые противоречат положениям и обязательствам по ДВЗЯИ.

Являясь участниками первой зоны, свободной от ядерного оружия, в густонаселенном районе, которая была создана на основе принятия Договора Тлателолко, МЕРКОСУР и ассоциированные государства подчеркивают вклад зон, свободных от ядерного оружия, в содействие ядерному разоружению и нераспространению. В этой связи вторая Конференция государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии, состоявшаяся в апреле, стала важной инициативой, которую необходимо продолжить.

Являясь членами Союза южноамериканских государств (УНАСУР) и в соответствии с призывом совещания глав государств и правительств УНАСУР, состоявшегося в Барилоче в 2009 году, государства — члены МЕРКОСУР и ассоциированные государства приняли решение укреплять Южную Америку в качестве зоны мира. Этот призыв поддержали министры иностранных дел и обороны на своем чрезвычайном совещании в 2009 году,

проходившем в Киото, Эквадор, где среди прочих резолюций они постановили сделать заявление о том, что Южная Америка останется зоной, свободной от ядерного оружия, и что ядерная технология будет использоваться исключительно в мирных целях, согласно положениям Договора Тлателолко и других соответствующих международных конвенций.

МЕРКОСУР и ассоциированные государства также приветствуют решение, принятое на восьмой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, относительно содействия созданию новых зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, добровольно достигнутых между государствами соответствующего региона. Мы приветствуем далее призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, снять свои оговорки к протоколам к упомянутым договорам, которые предусматривают негативные гарантии безопасности. Важно также подчеркнуть решение о проведении в 2012 году конференции по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

МЕРКОСУР и ассоциированные государства подчеркивают важный вклад Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в общие усилия по созданию более безопасной международной системы. В этой связи мы признаем важную роль режима гарантий МАГАТЭ в соответствии с положениями ДНЯО и тех договоров, которые предусматривают создание зон, свободных от ядерного оружия, в качестве важнейших средств обеспечения того, чтобы ядерные материалы не использовались в военных целях. МЕРКОСУР и ассоциированные государства также подчеркивают важный вклад, который может внести МАГАТЭ в действия в области разоружения на основе независимого режима контроля.

С учетом этой приверженности делу создания зон, свободных от ядерного оружия, МЕРКОСУР и ассоциированные государства, как и в предыдущие годы, поддержат проект резолюции, озаглавленный «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия» (A/C.1/65/L.24*).

МЕРКОСУР и ассоциированные государства считают, что ядерному оружию нет места в новом, более справедливом, процветающем и демократическом мировом порядке, который мы все стремимся

ся построить. Мы убеждены в том, что, если бы ресурсы, выделяемые на программы ядерного оружия, расходовались на цели социально-экономического развития, это послужило бы на благо человечества. Ядерное оружие является наследием той эпохи и того мышления, которые человечество уже преодолело. Мы ожидаем, что Первый комитет отразит эту новую реальность в своих решениях и резолюциях.

Г-н Линт (Бельгия) (*говорит по-французски*): Мне выпала честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). Данное заявление поддерживают страны-кандидаты Хорватия и бывшая югославская Республика Македония, страны, участвующие в процессе стабилизации и ассоциации, и потенциальные кандидаты Босния и Герцеговина и Черногория, Лихтенштейн, являющийся членом Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) и входящий в Европейское экономическое пространство, а также Украина и Республика Молдова.

Последние месяцы были продуктивными с точки зрения ядерного разоружения, однако бесспорно и то, что международной безопасности по-прежнему угрожают на международном и региональном уровне распространение оружия массового уничтожения и систем его доставки, а также опасность того, что доступ к такому оружию получают негосударственные субъекты.

ЕС полностью готов поддерживать, осуществлять и укреплять договоры и соглашения в области разоружения и нераспространения, признавая при этом также, что дальнейший прогресс в этих областях является необходимым в соответствии с существующими документами и на основе переговоров по новым договорам.

ЕС подчеркивает важность единогласного принятия Советом Безопасности резолюции 1787 (2009) на своем заседании на высшем уровне 24 сентября 2009 года (см. S/PV.6191). Мы также приветствуем заключение нового Соглашения по СНВ между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией. ЕС активно содействовал успешному проведению в Вашингтоне, округ Колумбия, Саммита по ядерной безопасности и будет активно участвовать в его последующих мероприятиях. ЕС также с интересом отмечает проведение Международной конференции по вопросам доступа к гражданской атомной энергетике, которая состоялась в Париже в марте.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) остается краеугольным камнем глобального режима ядерного нераспространения и важнейшей основой дальнейших усилий в области ядерного разоружения на основании статьи VI, а также важным элементом дальнейшего развития мирных видов применения ядерной энергии. С учетом существующих рисков в отношении распространения мы считаем, что ДНЯО носит как никогда важный характер, и мы обязаны сохранить его и укрепить его авторитет и всеобъемлющий характер.

В этой связи ЕС приветствует итоги состоявшейся в мае Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, где был достигнут консенсус по планам действий и другим положениям, содержащимся в Заключительном документе (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)). Государства-участники подтвердили тем самым свою общую приверженность сохранению целостности Договора и вновь подтвердили его важную роль. В то же время они приняли положения по укреплению процесса укрепления режима ДНЯО. ЕС подчеркивает важность универсализации ДНЯО и призывает те государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

ЕС принимает меры по скорейшему и сбалансированному осуществлению планов действий, изложенных в Заключительном документе и направленных на укрепление трех основных элементов Договора. Кроме того, ЕС поддерживает осуществление положений резолюции ДНЯО 1995 года по Ближнему Востоку, в которой, в частности, предусмотрена цель проведения в 2012 году конференции по Ближнему Востоку, свободному от ядерного оружия и оружия массового уничтожения. ЕС готов оказать конкретную поддержку этому процессу, включая организацию семинара, который бы стал продолжением семинара, организованного ЕС в Париже в июле 2008 года.

Мы призываем все государства региона, которые еще не сделали этого, присоединиться к ДНЯО, к Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию и заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) всеобъемлющее соглашение о гарантиях и дополнительный протокол. На обзорной Конференции 2010 года были приняты конкретные предложения по трем основным элементам, которые в

целом отражают идеи, разработанные ЕС в период подготовки Конференции. Некоторые из них приводятся в подготовленном письменном тексте моего заявления.

Международный режим нераспространения переживает серьезный кризис. Мы должны решительно подойти к преодолению этого кризиса. Нарушая соглашения о гарантиях, продолжая игнорировать резолюции Совета Безопасности, ограничивая свое сотрудничество с МАГАТЭ и отказываясь выполнять требования Совета управляющих, Иран вызывает самую серьезную озабоченность международного сообщества в отношении характера его ядерной программы. Принятие Советом Безопасности 9 июня резолюции 1925 (2010) отражает эту озабоченность. Иран должен соблюдать резолюции Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ и полностью сотрудничать с этими органами в целях восстановления международного доверия к исключительно мирному характеру его ядерной программы.

Высокий представитель Европейского союза заявил 22 сентября здесь, в Нью-Йорке, от имени ЕС и шести стран, предпринимающих дипломатические усилия в связи с Ираном, что цель по-прежнему заключается в поисках всеобъемлющего и долгосрочного решения на основе переговоров, которое бы способствовало восстановлению международного доверия к исключительно мирному характеру иранской ядерной программы при полном уважении права Ирана заниматься использованием ядерной энергии в мирных целях. Мы призываем эту страну незамедлительно и позитивным образом откликнуться на данное приглашение к диалогу.

Ядерная и баллистическая программа Корейской Народно-Демократической Республики по-прежнему вызывает серьезную озабоченность Европейского союза. ЕС решительно осуждает предпринятые Корейской Народно-Демократической Республикой действия, включая ее ядерные испытания и пуски ракет в нарушение резолюций Совета Безопасности. Эти действия подрывают стабильность на Корейском полуострове и представляют собой угрозу международному миру и безопасности.

ЕС вновь обращается к Корейской Народно-Демократической Республике с призывом незамедлительным, транспарентным, поддающимся про-

верке и необратимым образом отказаться от своей программы ядерного оружия и свернуть ее. ЕС вновь призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику соблюдать свои обязательства по соответствующим резолюциям Совета Безопасности и ДНЯО, включая применение ее общего соглашения с МАГАТЭ о всеобъемлющих гарантиях.

Европейский союз по-прежнему поддерживает конечную цель полной денуклеаризации Корейского полуострова. В этой связи мы вновь заявляем о своей поддержке шестисторонних переговоров. ЕС призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику вновь приступить к диалогу и позволить инспекторам МАГАТЭ вернуться на ее территорию.

ЕС придает огромное значение скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и завершению создания режима его контроля. ЕС приветствует новый импульс в поддержку вступления Договора в силу, в особенности готовность президента Обамы обеспечить скорейшую ратификацию ДВЗЯИ Соединенными Штатами и решение Индонезии приступить к процессу ратификации. Мы вновь обращаемся с призывом ко всем тем государствам, которые еще не сделали этого, и в особенности к девяти государствам, перечисленным в приложении 2 к ДВЗЯИ, подписать и ратифицировать его без дальнейших задержек или условий. До его вступления в силу ЕС призывает все государства соблюдать мораторий на экспериментальные ядерные испытания и воздерживаться от любых действий, противоречащих обязательствам и положениям этого Договора.

ЕС признает основополагающую ценность режима мониторинга и контроля в качестве средства международного сотрудничества и укрепления доверия. В целях укрепления этих способностей по мониторингу и контролю ЕС принял новое решение Совета в отношении поддержки Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ). При финансировании со стороны ЕС осуществляются проекты, направленные на укрепление потенциала ОДВЗЯИ, особенно в области мониторинга редких газов как способа выявления ядерных взрывов.

ЕС придает большое значение переговорам на основе документов, согласованных на Конференции по разоружению, относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств как средства укрепления разоружения и нераспространения.

Тем временем до вступления в силу договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) ЕС призывает все соответствующие государства, которые еще не сделали этого, объявить и поддерживать немедленный мораторий на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других взрывных устройств и демонтировать их установки, предназначенные для производства расщепляющих материалов для ядерного оружия. В этом контексте мы приветствуем действия, предпринятые рядом ядерных государств, в особенности государствами — членами ЕС, которые объявили такой мораторий и демонтировали такие установки.

ЕС подчеркивает важную роль Конференции по разоружению в качестве уникального многостороннего форума международного сообщества для ведения переговоров в области разоружения. Мы призываем все делегации проявить гибкость и незамедлительно приступить к переговорам по ДЗПРМ и начать предметную работу по другим вопросам. В этом контексте ЕС поддерживает недавнее совещание высокого уровня по вопросу об активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед многосторонних переговоров по разоружению. ЕС также приветствует призыв к действиям Генерального секретаря.

ЕС поддерживает ядерное разоружение в соответствии с ДНЯО и приветствует значительное сокращение стратегических и нестратегических ядерных вооружений и систем их доставки со времени прекращения холодной войны, а также важные меры, принятые двумя государствами — членами ЕС в этой области. Мы подчеркиваем необходимость всеобъемлющего сокращения международных запасов всех видов ядерного оружия в соответствии со статьей VI ДНЯО, в особенности теми государствами, которые располагают наиболее крупными запасами. В этом контексте мы признаем, что применение принципа необратимости для поощрения всех мер в области разоружения и контроля над вооружениями способствует поддержанию и укреплению

международного мира, безопасности и стабильности с учетом этих условий. Мы будем продолжать свои усилия по содействию транспарентности и добровольным мерам укрепления доверия в поддержку нового прогресса в области разоружения. ЕС поддерживает укрепление транспарентности со стороны ряда государств, обладающих ядерным оружием, в особенности государств — членов ЕС, в отношении их собственных ядерных вооружений, и мы призываем другие государства поступить таким же образом.

В этом контексте мы поддерживаем заключение и подписание нового Договора по СНВ между Соединенными Штатами и Российской Федерацией. ЕС напоминает о сохраняющихся крупных развернутых и накопленных арсеналах, которые не охватываются официальными договорами по разоружению и контролю над вооружениями. Мы призываем Соединенные Штаты и Российскую Федерацию продолжать переговоры в целях дальнейшего сокращения их ядерных запасов, включая нестратегические устройства. Мы призываем их, а также все государства, обладающие нестратегическим ядерным оружием, включить их в свои общие процессы контроля над вооружениями и разоружения в целях их сокращения и ликвидации, признавая при этом важность новых мер по содействию транспарентности и укреплению доверия в целях продвижения вперед процесса ядерного разоружения.

ЕС по-прежнему подчеркивает необходимость всеобъемлющего разоружения и мобилизации во всех других сферах разоружения. Позитивные и негативные гарантии безопасности могут сыграть важную роль в рамках режима ядерного нераспространения и разоружения. ЕС готов содействовать пересмотру гарантий безопасности.

ЕС по-прежнему придает большое значение созданию зон, свободных от ядерного оружия, которые были бы международно признанными и формировались на основе добровольно заключаемых соглашений между государствами соответствующих регионов, как это предусмотрено в руководящих принципах, принятых Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций в 1999 году. Мы надеемся, что остающиеся нерешенными вопросы в отношении зон, свободных от ядерного оружия, будут решены на основе подробных консультаций в соответствии с руководящими принципами Комис-

сии по разоружению и по согласованию со всеми соответствующими сторонами.

Серьезные угрозы и трудности сохраняются, и мы должны решительно противостоять им. Однако мы с удовлетворением отмечаем возросший прогресс на пути к достижению целей ДНЯО. ЕС призывает все государства воспользоваться этой возможностью и действовать согласованно в целях создания в мире более безопасных условий.

Г-жа Атаева (Туркменистан): Я имею честь выступить от имени делегаций пяти государств Центральной Азии — Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан.

Ядерное оружие представляет угрозу существованию всего человечества. Сегодня в мире насчитываются десятки тысяч единиц ядерного оружия. Пока будет существовать оружие массового поражения, будет существовать риск его распространения и применения, а также угроза ядерного терроризма. Тысячи единиц ядерного оружия остаются в состоянии повышенной боевой готовности. Снять все опасения и угрозы можно лишь путем всеобщей ликвидации ядерного оружия. Процессы разоружения и нераспространения должны продвигаться одновременно. Настало время освободить мир от оружия массового уничтожения.

Сегодня появилась возможность для создания мира без ядерного оружия. Это новое движение к миру. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) закладывает основу мира, свободного от ядерного оружия. Запрещение ядерных испытаний станет важным вкладом в борьбу с распространением ядерного оружия и за разоружение. Страны Центральной Азии призывают все государства, которые пока еще не сделали этого, ратифицировать этот Договор, а до его вступления в силу соблюдать мораторий на запрещение ядерных испытаний.

Центральная Азия подтверждает свою приверженность поддержке усилий мирового сообщества по сохранению ядерной безопасности, а также предотвращению угрозы бесконтрольного распространения оружия массового уничтожения. С этой целью наши страны присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и стали участниками Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Важным этапом активизации совместных действий государств в области нераспространения оружия массового уничтожения и разоружения в региональном масштабе стало подписание 8 сентября 2006 года государствами Центральной Азии в городе Семипалатинске Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Став участниками данного Договора, пять государств региона Центральной Азии взяли на себя обязательство по запрету производства, приобретения и размещения ядерного оружия и его компонентов или других ядерных взрывных устройств на своей территории. Этим шагом участники Договора подтвердили общий вклад в обеспечение глобальной и региональной безопасности в процессе ядерного разоружения и нераспространения, что особенно актуально в контексте совместной деятельности по борьбе с терроризмом и недопущению попадания в руки террористических структур оружия массового уничтожения.

Согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи 61/88 от 18 декабря 2006 года и 63/63 от 12 января 2009 года, Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии признан содействующим укреплению регионального и глобального мира и безопасности, а также борьбе с международным терроризмом и предотвращением попадания ядерных материалов и технологий в распоряжение преступных субъектов. 21 марта 2009 года ДЗСЯОЦА вступил в силу.

Центральная Азия считает, что создание безъядерной зоны в регионе направлено на поддержание мира и региональной стабильности и является важнейшим элементом укрепления региональной безопасности и ядерного разоружения. Создание зон, свободных от ядерного оружия, — один из универсальных инструментов предотвращения распространения ядерного оружия, который гарантирует, что на обширных территориях нашей планеты десятки государств обязуются не передавать и не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над ними ни прямо, ни косвенно; равно как не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и не принимать какой-либо помощи в их производстве.

В этой связи, я имею честь представить от имени делегаций Республики Казахстан, Кыргыз-

ской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан проект резолюции Первого комитета, озаглавленный «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии» (A/C.1/65/L.10*). Предложенный нами проект резолюции отражает прогресс, достигнутый после подписания Договора о ЗСЯОЦА в 2006 году, и подтверждает нашу твердую приверженность принятию усилий, направленных на эффективную реализацию в области разоружения и нераспространения.

В заключение позвольте мне выразить общую надежду государств Центральной Азии, что предложенный нами проект резолюции вновь получит поддержку государств-членов и станет важным вкладом в дело борьбы с международным терроризмом и предотвращения попадания в руки террористов ядерных материалов и технологий. Проект резолюции будет открыт для делегации. Мы будем рады приветствовать государства — члены Организации Объединенных Наций, если они изъявят желание присоединиться к нашему проекту резолюции в качестве соавторов.

Г-н Хамза (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить по этой важной группе вопросов, касающихся ядерного оружия, и поделиться мнениями моей делегации в отношении разоружения.

Прежде всего я выражаю признательность Вам, г-н Председатель, за то, насколько эффективно вы руководите нашей работой. Моя делегация присоединяется к вдохновляющим заявлениям, которые были сделаны от имени Движения неприсоединения и Группы африканских государств. Мы также присоединяемся к консенсусу Комитета, который предусматривает немедленное, полное и необратимое разоружение и нераспространение в отношении всех видов ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В этом состоит суть сделанного нами 65 лет назад обещания «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе».

Порочный круг страха и отсутствия безопасности, отражающий тот факт, что ядерное оружие может быть однажды применено в ходе вооруженного конфликта, усугубляется наличием ядерного оружия во всем мире. Горькая истина состоит в том,

что пока одни страны обладают этим оружием, другие будут стремиться к обладанию им. Очевидно также, что подобная ситуация создает возможность того, что такое оружие или сопутствующие технологии могут попасть в руки террористов и других негосударственных субъектов.

При нынешнем состоянии дел любая попытка добиться разоружения конкретного государства, обладающего ядерным оружием, или не допустить, чтобы оно применило такое оружие, будет воспринята с подозрением, поскольку в этом случае речь идет о попытке увидеть соринку в глазу у другого, не замечая бревна в своем собственном. Разве не этот вопрос задают некоторые представители в ходе этого заседания?

На нас лежит моральное обязательство избавить мир от ядерного оружия, которое дважды за прошедшее столетие оказало губительное воздействие на человечество. В результате таких разрушений мы заявили, что это не должно больше повториться. Надежной и окончательной гарантией того, что такое оружие никогда не будет применено, является его полная и необратимая ликвидация.

Мы приветствуем подписание нового Договора по СНВ между Соединенными Штатами и Российской Федерацией, который, будучи ратифицирован, приведет к дальнейшим сокращениям стратегических ядерных арсеналов этих стран. Мы призываем другие ядерные государства дополнить эти благородные усилия, которые, как мы надеемся, однажды приведут к реализации мечты о глобальном нуле. Мы также приветствуем многочисленные резолюции и решения Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Мы не должны допустить, чтобы наши обязательства, содержащиеся в этих резолюциях, которые мы продолжаем принимать на протяжении более двух десятилетий, оказались никому не нужными. Это было бы попросту предательством нашей нравственной позиции.

На нас также лежит правовое обязательство избавить мир от ядерного оружия. Угроза, создаваемая наличием такого оружия и возможностью его применения, является попросту незаконной и неприемлемой. Именно так высказался Международный Суд в своем консультативном заключении 1996 года по вопросу о законности угрозы ядерным оружием и его применения.

Мы испытываем удовлетворение в связи с созданием африканской и других зон, свободных от ядерного оружия, что стало весомым аргументом в поддержку заключения Суда. Мы рассматриваем такие зоны в качестве средства обеспечения необладания, неприменения или угрозы применения и нераспространения такого оружия в пределах этих зон. Как отражено в нашем общем заявлении, создание такой зоны на Ближнем Востоке при участии всех государств региона, как это предусмотрено в Заключительном документе Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в мае (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)), и в соответствии с резолюцией Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО, станет эффективным вкладом в укрепление международного мира и безопасности.

Мы приветствуем успешное завершение Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и призываем все государства осуществлять в духе доброй воли пять практических шагов, предложенных Генеральным секретарем в целях достижения полного разоружения, нераспространения и мирного использования ядерной технологии без дискриминации. Мы призываем все государства, которые еще не являются участниками Договора, присоединиться к нему и призываем существующих участников воздерживаться от нарушения этого важнейшего инструмента режима разоружения и нераспространения.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что настало время и сложились все условия для ускорения прогресса в деле разоружения в целом и ядерного разоружения, в особенности. Мы должны воспользоваться предоставленной нам возможностью для обеспечения универсализации ДНЯО; скорейшей и безусловной ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, особенно государствами, перечисленными в приложении 2; и начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала; негативным гарантиям безопасности; и в конечном счете по конвенции о ядерном оружии в рамках активизировавшей свою деятельность Конференции по разоружению.

Наша цель должна по-прежнему состоять в избавлении мира от ядерного оружия, при содействии развитию, мирному использованию ядерной энергии на справедливой и недискриминационной

основе. Вместо наращивания ядерных арсеналов мы должны укреплять международное сотрудничество, в особенности техническое сотрудничество в областях, связанных с ядерной энергетикой, создавать условия, способствующие ускорению экономического роста и ликвидации нищеты. Мы обязаны содействовать законной и ответственной передаче таких технологий и ресурсов в качестве средства решения проблемы разрыва в отношении уровня ресурсов, который все еще существует между Севером и Югом. Мир, свободный от ядерного оружия, должен стать общей целью ради глобального мира и безопасности, а также процветания всего человечества. Это должен быть лучший мир для всех нас.

Разоружение может быть достигнуто, и мы обязуемся внести в это свой вклад.

Г-н Мабхонго (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Моя делегация полностью присоединяется к заявлению, с которым выступит представитель Ирландии от имени Коалиции за новую повестку дня.

По мнению Южной Африки, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) остается краеугольным камнем режима разоружения и нераспространения, и мы будем продолжать содействовать достижению его универсального характера. Мы по-прежнему испытываем озабоченность в связи с избирательным подходом некоторых государств, которые сосредотачиваются исключительно на некоторых положениях Договора в ущерб другим, поскольку это отвечает их особым интересам. Южная Африка считает, что действенность Договора зависит от равновесия, которое необходимо сохранять между его тремя взаимоукрепляющими элементами.

Хотя мы по-прежнему испытываем особую неудовлетворенность в связи с отсутствием прогресса на пути к ядерному разоружению, в соответствии со статьей VI Договора, мы, тем не менее, приветствуем итоги Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО и конструктивный дух, который продемонстрировали государства-участники, что позволило нам принять Заключительный документ (NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)). По нашему мнению, он представляет собой важную веху в истории Договора.

Южная Африка приветствует тот факт, что этот план действий был согласован на основе кон-

сенсуса и что в нем подтверждается действенность ранее достигнутых соглашений, в том числе недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, проложив тем самым путь за счет ряда важных мер к достижению нашей цели — избавлению мира от угрозы, создаваемой ядерным оружием.

Крайне важно, чтобы теперь эти обязательства воплотились в конкретные действия в целях восстановления доверия к ДНЯО, который на протяжении последнего десятилетия является объектом значительных трений. Весьма важно, чтобы такие действия привели к серьезному пересмотру доктрин безопасности, а также другим транспарентным, необратимым и поддающимся проверке мерам, направленным на избавление мира от угрозы, создаваемой ядерным оружием.

Одним из важных элементов, содержащихся в плане действий, является обязательство государств поддерживать разработку надлежащих, юридически обязывающих договоренностей в рамках Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) для обеспечения необратимого изъятия расщепляющегося материала, более не требующегося для военных целей. В этой связи мы приветствуем сообщение Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, направленное 30 августа 2010 года МАГАТЭ, касающееся утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращения с ним и сотрудничества в этой области в целях завершения подготовки к необходимым юридически обязывающим договоренностям в 2011 году. Хотя этим соглашением охвачено всего 34 метрических тонны плутония для каждой стороны, оно устанавливает важный прецедент в плане выполнения обязательств в соответствии с ДНЯО. Особое значение имеет обязательство по осуществлению МАГАТЭ мер контроля в отношении программы утилизации каждой стороны. Мы надеемся, что за этим необходимым шагом последуют и другие, и, в конечном счете, он будет включать весь расщепляющийся материал, заявленный каждым государством как не требующийся для военных целей.

В настоящее время применяются также и другие меры, объявленные или согласованные до и в ходе обзорной Конференции. В этой связи мы при-

зываем к ратификации и осуществлению в самое ближайшее время нового Соглашения по СНВ, по возможности скорейшему вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также к полному и эффективному осуществлению всех 64 действий, согласованных на основе консенсуса. Мы считаем, что успех обзорной Конференции 2010 года зависит от того, в какой степени будут выполнены эти решения. Наша приверженность этим договоренностям и правовым обязательствам и их выполнение будут определять дальнейшую действенность Договора.

Именно по этой причине мы по-прежнему испытываем озабоченность в связи с теми заявлениями, которые время от времени делают некоторые ядерные государства, стремящиеся, судя по всему, обосновать дальнейшее сохранение и даже возможное применение этих неизбирательных средств массового уничтожения. Подобные заявления не только являются безответственными, но и могут даже послужить в качестве обоснования для тех, кто стремится к приобретению ядерного оружия. Мы последовательно утверждаем, что любое предположение относительно бессрочного обладания ядерным оружием приведет лишь к подрыву безопасности и продолжению гонки вооружений. Неуклонный и необратимый прогресс в области ядерного разоружения и другие связанные с этим меры контроля над ядерным оружием по-прежнему имеют основополагающее значение для содействия ядерному нераспространению.

Южная Африка считает, что до достижения полной ликвидации всего ядерного оружия те государства, которые отказались от обладания ядерным оружием, имеют право требовать гарантии безопасности, в отличие от тех стран, которые предпочитают не отказываться от обладания им. ДНЯО является основным международно-правовым документом, в соответствии с которым не обладающие ядерным оружием государства отказываются от ядерного выбора. Поэтому Южная Африка рассматривает положения о международных юридически обязывающих гарантиях безопасности в качестве одного из ключевых элементов ДНЯО и поэтому мы будем продолжать добиваться негативных гарантий безопасности на этой основе. Юридически обязывающие гарантии безопасности будут способствовать укреплению стратегической стабильности, содействовать процессу ликвидации ядерного оружия

и укреплению международного доверия и безопасности.

Еще одним шагом на пути полной ликвидации всего ядерного оружия мог бы стать юридически обязывающий документ, запрещающий применение или угрозу применения ядерного оружия. Такой документ соответствовал бы вынесенному в 1996 году консультативному заключению Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения и мог бы послужить в качестве важной промежуточной меры на пути к полной ликвидации.

Южная Африка по-прежнему выступает за создание зон, свободных от ядерного оружия, в других районах мира, в том числе на Ближнем Востоке. В этой связи мы приветствуем решение Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО в отношении осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и в особенности созыв конференции в 2012 году.

Позвольте мне вновь заявить, что ядерное разоружение остается нашим важнейшим приоритетом. Ядерное оружие является источником отсутствия безопасности и отнюдь не обеспечивает безопасность. Оно является незаконным, бесчеловечным и безнравственным инструментом, которому нет места в современной структуре безопасности, которая складывается как новая реальность, характеризующаяся растущей взаимозависимостью и общими угрозами, которые не знают традиционных границ. Эта реальность требует иного подхода, при котором бы учитывались не только узкие национальные интересы безопасности государств, но и общие международные аспекты, касающиеся безопасности человека. Поэтому моя делегация была удовлетворена тем, что обзорная Конференция 2010 года выразила глубокую озабоченность по поводу катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия, а также подтвердила необходимость того, чтобы все государства всегда соблюдали применение норм международного права, включая нормы международного гуманитарного права.

В целях создания необходимой основы для достижения и сохранения мира без ядерного оружия все мы обязаны приступить к своевременной подготовке, которая бы завершилась переговорами по конвенции о ядерном оружии или по рамкам или

ряду документов, предусматривающих полную и устойчивую ликвидацию ядерного оружия.

В заключение, когда мы отмечали проведение первого чемпионата мира по футболу на африканской земле в начале этого года, мы использовали лозунг на языке сесото «*Ке нако!*», что означает «*Время пришло!*». Эти слова можно в полной мере применить в отношении обсуждаемого этим органом вопроса. Давайте же скажем в отношении ядерного разоружения: «*Ке нако! Время пришло!*».

Г-н Маседо Суарес (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать ряд замечаний в отношении вопроса о договоре по расщепляющемуся материалу для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Достижение цели избавления мира от ядерного оружия остается одной из важнейших задач для моей страны. Бразилия решительно поддерживает призывы к скорейшему началу переговоров по конвенции о ядерном оружии, которая бы способствовала полной ликвидации всего ядерного оружия в установленные сроки. Тем не менее, мы понимаем, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) мог бы стать первым реальным шагом в рамках постепенного подхода к достижению цели ядерного разоружения.

Однако при рассмотрении этой альтернативы необходимо четко уяснить, что переговоры не должны ограничиваться запрещением производства расщепляющегося материала. Эти переговоры должны также касаться всех других аспектов, связанных с расщепляющимся материалом для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В результате этот договор стал бы не только документом в области нераспространения, но и реальным документом по ядерному разоружению.

С учетом этого в ходе сессии Конференции по разоружению 2010 года делегация Бразилии на Конференции подготовила два документа для рассмотрения в ходе обсуждения данного вопроса. Первый являлся проектом программы работы, представленным Бразилией в ее качестве Председателя Конференции по разоружению (документ CD/1889). В соответствии с этим предложением необходимо создать рабочую группу для проведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, учитывая при

этом все другие вопросы, связанные с таким расщепляющимся материалом, на основе документа CD/1299, так называемого доклада Шеннона, подготовленного в марте 1999 года, и содержащегося в нем мандата.

Нам известно, что договор, касающийся не только будущего производства расщепляющегося материала, но и всех других вопросов, связанных с таким расщепляющимся материалом, создает дополнительные трудности в плане обеспечения его соблюдения государствами. Поэтому Бразилия представила второй документ — предложение по возможной структуре договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, содержащееся в документе CD/1888. В соответствии с нашим предложением, договор состоял бы из рамочного или зонтичного договора, содержащего положения о целях, определение и заключительные клаузулы. Первый протокол имел бы целью запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, включая механизм контроля. Второй протокол касался бы всего ранее существовавшего расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Этот протокол предусматривал бы также создание механизма контроля.

Заключительные клаузулы рамочного или зонтичного договора определяли бы условия участия в этих протоколах.

Бразилия надеется, что резолюция Генеральной Ассамблеи по ДЗПРМ или любое решение Конференции по разоружению относительно начала переговоров по данному вопросу будет отражать эти позиции.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы выслушали последнего оратора в списке на дневном заседании.

Теперь я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики, который осуществит свое право на ответ.

Г-н Ким Юн Цзо (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Выступая от имени Европейского союза (ЕС) наш коллега из Бельгии затронул вопрос о Корейском полуострове. В этой связи делегация Корейской На-

родно-Демократической Республики полностью отвергает необоснованные доводы ЕС и осуждение моей страны в том, что касается, среди прочего, ядерного и ракетного вопросов. Причины того, что мы полностью не согласны с этим, являются весьма простыми и понятными. Говоря коротко, эти доводы заходят слишком далеко. Они выходят за рамки справедливой, непредвзятой, сбалансированной и независимой позиции по корейскому вопросу.

Во-первых, позвольте мне коснуться ядерного вопроса на Корейском полуострове. В том, что касается ядерного вопроса на Корейском полуострове, весьма важно рассматривать его при полном и взвешенном понимании сложившейся на полуострове ситуации в области безопасности. Соединенные Штаты Америки постоянно шантажируют наше суверенное государство и подвергают угрозе его стабильность, развернув значительное количество оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие в Южной Корее и на подводных лодках. Также хорошо известно, что в силу месторасположения Корейской Народно-Демократической Республики, в особенности ее близости к таким государствам, как Япония и Южная Корея, которые находятся под «ядерным зонтиком» Соединенных Штатов, нам пришлось приступить к разработке ядерного потенциала, с тем чтобы устранить ядерное неравновесие в регионе.

Однако я могу с удовлетворением подчеркнуть, что благодаря приобретению ядерного оружия Корейской Народно-Демократической Республикой ядерное неравновесие в регионе было навсегда устранено, а возможность начала ядерной войны в этом регионе контролируется и во многом сдерживается.

Поэтому наше ядерное оружие со всей очевидностью носит оборонительный характер и никогда не будет использовано для угроз или шантажа в адрес, какой бы то ни было страны, уважающей наш суверенитет.

Корейская Народно-Демократическая Республика вступила в Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) с ожиданиями и надеждами, стремясь извлечь пользу из этого Договора в плане устранения ядерного оружия Соединенных Штатов в соответствии с Договором и ядерной угрозы Соединенных Штатов против Корейской Народно-Демократической Республики, которая со-

храняется на протяжении уже более полувека. Однако ДНЯО не смог ни устранить ядерное оружие Соединенных Штатов из Южной Кореи, ни помешать Соединенным Штатам создавать ядерную угрозу для Корейской Народно-Демократической Республики на протяжении более чем полувека. ДНЯО так и не оправдал наши ожидания или надежды.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что именно Соединенные Штаты злоупотребили ДНЯО, с тем чтобы вынудить Корейскую Народно-Демократическую Республику принять специальные инспекции в отношении своих наиболее секретных военных проектов. Это стало нарушением нашего государственного суверенитета в тот момент, когда мы уже были государством-участником ДНЯО. Поэтому Корейская Народно-Демократическая Республика вышла из ДНЯО, с тем чтобы защитить себя и выжить. Соответствующие статьи ДНЯО содержат положения о выходе государств — участников из Договора для защиты своих высших интересов от посягательства или для защиты своих суверенных прав.

Делегация Корейской Народно-Демократической Республики хотела бы подчеркнуть, что она будет по-прежнему создавать свое ядерное средство сдерживания пока сохраняется ядерная угроза со стороны Соединенных Штатов Америки. Корейская Народно-Демократическая Республика никогда не сможет вновь присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием.

Теперь я коснусь вопроса о ракетах, который был затронут моим коллегой из Бельгии. Когда какое-либо государство проводит испытания ракет, оно осуществляет свое суверенное право. Каждое суверенное государство имеет законное право производить ракеты, обладать ими и совершать их испытательные пуски в целях самообороны. Испытательные пуски ракет не противоречат каким-либо нормам международного права или конвенций, так как представляют собой часть обычных военных маневров, проводимых вооруженными силами любого государства или страны.

Почему же вопрос об испытаниях ракет был затронут в качестве проблемы лишь в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, когда Соединенные Штаты и другие страны с ракетным потенциалом также проводят испытательные пуски на регулярной основе? Важно подходить

к этому вопросу с полным пониманием присущей исключительно Корейскому полуострову ситуации в области безопасности, точно так же как и в случае с ядерным вопросом.

Корейская Народно-Демократическая Республика и Соединенные Штаты все еще технически находятся в состоянии войны, и это длится уже более шестидесяти лет. Ситуация на Корейском полуострове остается напряженной из-за грубой, враждебной и угрожающей ядерной политики, проводимой в отношении Корейской Народно-Демократической Республики сменяющимися друг друга администрациями в Вашингтоне, округ Колумбия.

С другой стороны, Япония, поддерживая враждебную политику Соединенных Штатов в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, ускоряет процесс создания ракет системы противоракетной обороны в регионе северо-восточной Азии совместно с Соединенными Штатами, что естественно хорошо всем известно. Должна ли Корейская Народно-Демократическая Республика равнодушно смотреть на то, как это происходит? Нет, это невозможно. Мы не можем бездействовать перед лицом таких военных маневров Японии или враждебной политики Соединенных Штатов по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике.

В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, речь идет о законном праве суверенного государства, и мы должны продолжать осуществлять свое суверенное право на защиту нашего высшего суверенного интереса.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.